

Блуждающий дивизион. Версии

Анализируя мнения историков о роли Шевардинского редута, я обратил внимание на неоднозначность в оценке состава артиллерии, противостоявшей наступающему неприятелю на шевардинском участке обороны левого фланга русской позиции 24 августа 1812 г.

А.П. Ларионов, посвятивший свое известное исследование использованию артиллерии в Бородинском сражении, писал: «24 августа у Шевардинского редута было расположено 46 орудий артиллерии II Западной армии. Там приняли участие в сражении роты 12-й и 26-й артиллерийских бригад: 12-я батарейная, 47-я, шесть орудий 23-й легкой роты 2-й бригады и четыре орудия 21-й легкой роты, а также 9-я конная рота»ⁱ.

Не могу не заметить, что 23-я легкая рота входила в состав 12-й, а не 2-й артиллерийской бригады. А вот 21-я легкая рота состояла именно во 2-й артиллерийской бригаде, приданной 2-й гренадерской дивизии 8-го корпуса, выведенного в резерв 2-й Западной армии.

Далее Ларионов пояснял: «Позади 7-го пехотного корпуса стояли войска 2-й гренадерской и 2-й сводно-гренадерской дивизий, которые расположились на опушке Псаревского леса. Там же находилась артиллерия 8-го пехотного корпуса, состоявшая из 11-й, 32-й, 31-й батарейных, 20-й легкой роты, восьми орудий 21-й легкой роты, 10-й конной роты и 1-й конной роты донской артиллерии... После боя за Шевардинский редут артиллерия, находившаяся в районе данного укрепления, присоединилась к 12-й и 26-й артиллерийским бригадам. 47-легкая рота заняла позицию в расположении 7-го пехотного корпуса, а 12-я батарейная и шесть орудий 23-й легкой роты были направлены в резерв. Там же были поставлены четыре орудия 21-й легкой роты 2-й артиллерийской бригады»ⁱⁱ. Ларионовское «там же» следует понимать как размещение в резерве, т.е.

после Шевардинского боя 21-я легкая рота в полном составе тоже оказалась в резерве.

Поясняя размещение артиллерийских рот после Шевардинского боя, Ларионов ссылался на «план №1», приложенный к 1-й части IV тома сборника документов «М.И. Кутузов» (М., 1954), «сочиненный» генерал-лейтенантом К.Ф. Толем в 1814 г. и гравированный в 1838 г. На нем в составе «резерва артиллерии» указана и 21-я легкая рота, но Ларионов почему-то не привлекал этот план, говоря о местоположении 21-й легкой роты. Причем на плане 21-я легкая рота показана в составе 11-й артиллерийской бригады, так как 19 августа 1811 г. произошла замена состава бригад: 2-й на 11-ю и наоборот, с сохранением номеров, входивших в них рот.

Однако исследование Ларионова не дало ответа на вопрос: почему и зачем дивизион 21-й легкой роты был отделен от своей роты и оказался в составе артиллерии, защищавшей шевардинскую позицию?

В расписании русских войск при Бородине, составленном А.А. Васильевым и А.А. Елисеевымⁱⁱⁱ, указано, что дивизион 21-й легкой роты под командованием поручика Ф.В. Маслова^{iv} находился при своей артиллерийской бригаде в составе 2-й гренадерской дивизии, а другие два дивизиона той же роты во главе с командиром роты подполковником Р.А. Будбергом были выведены в артиллерийский резерв 2-й Западной армии.

Полковник Н.П. Поликарпов, описывая «сражение при Доронино и Шевардино» 24 августа 1812 г., не упоминал о 21-й легкой роте, приводя состав войск левого фланга русской позиции в Шевардинском сражении^v. Что до других артиллерийских подразделений, то их состав у Ларионова и Поликарпова совпадают.

На 26 августа, по Поликарпову, 21-я легкая рота находилась в артиллерийском резерве левого фланга^{vi}. Однако Ларионов утверждал: «25 августа... В районе укреплений (Семеновских флешей. – А.С.) находилось и

четыре орудия 21-й легкой роты»^{vii}. Согласно документам, 21-я легкая рота участвовала в сражении 26 августа в полном составе^{viii}, потеряв 41 нижнего чина^{ix}.

Следовательно, по Ларионову, выходит, что дивизион Маслова в ночь на 25 августа отошел не в резерв к остальным двум дивизионам своей роты, а остался некоторое время в районе Семеновских укреплений, после чего все же попал в резерв. Но в этом случае Ларионов противоречил сам себе, написав вначале, что после Шевардинского боя четыре орудия 21-й легкой роты были поставлены в резерв. Считаю, что это суждение Ларионова вполне логично, так как 25 августа дивизиону Маслова нечего было делать в районе Семеновских укреплений.

Из всего изложенного можно предположить, что дивизион 21-й легкой роты выдвинулся в район Шевардина около 19 часов 24 августа вместе с Фанагорийским гренадерским полком, подошедшим во главе 2-й гренадерской дивизии во время боя за Шевардинский редут. А после оставления Шевардинского редута затемно, этот дивизион воссоединился со своей 21-й легкой ротой в резерве, где и оставался до 26 августа, когда рота была выведена в район боя за Семеновские флешы.

Но, по-моему, имеет право на существование и другая версия: а не был ли этот дивизион той самой четырехорудийной батареей, которая занимала ложемент в верховьях Огника на опушке Утицкого леса, почти на полпути от Шевардина до Семеновского? Дивизион этот не входил в состав арьергарда П.П. Коновницын, а значит, появился в районе Шевардинского редута не ранее 23 августа и вполне мог своими силами подготовить артиллерийский окоп на четыре орудия на случай прикрытия отступающих от Шевардинского редута войск. А ведь такое отступление предусматривалось после осмотра позиции левого фланга главнокомандующими именно 23 августа. После этого и могла появиться огневая позиция дивизиона. Однако отход войск к Семеновским флешам

начался в темноте, поэтому задача дивизиона – прикрывать поэтапный отход войск – оказалась невыполнимой, а нахождение орудий на этой позиции могло привести к их захвату неприятелем. Поэтому дивизион снялся с занимаемой позиции (если стоял на ней) и отошел в район флешей, а затем и далее – в резерв. Только так я могу сегодня объяснить появление именно четырех орудий, а не шести или всех 12 орудий 21-й легкой роты на шевардинской позиции. Тем более, что Ларионов не попытался указать место расположения дивизиона во время Шевардинского боя.

Однако не следует забывать, что Маслов не мог действовать сам по себе. Он должен был получить указание, как минимум, от командира роты о выдвигении к Шевардинскому редуту и месте расположения там. Командир роты должен был получить распоряжение от командира артиллерийской бригады или 2-й гренадерской дивизии, а последние – от начальника артиллерии 2-й Западной армии. Однако документов по данному вопросу пока обнаружить не удалось, что порождает сомнения в достоверности использования укрепления на четыре орудия на левом фланге шевардинского боевого участка, обозначенного на известном плане Пресса-Шеврие-Реньо, составленном сразу же после Бородинского сражения, как говорится, «по горячим следам».

Есть и еще одно связанное с этим сомнение: а могла ли фланговая четырехорудийная батарея обеспечить прикрытие войск, отходивших от Шевардинского редута, да еще ночью? А как бы ориентировался поручик Маслов, направляя огонь своей батареи ночью? И кто бы дал ему команду на открытие огня и его прекращение для отвода орудий за вторую позицию левого фланга российских войск все той же ночью?

21-я легкая рота имела на вооружении 6-фунтовые пушки и ¼-пудовые единороги. Эти пушки, стрелявшие дальше единорогов, имели практическую дальность стрельбы до 900 м, которая не перекрывала огнем весь участок движения отходивших войск шириной более 1000 м, да и

ориентирована их огневая позиция была не для стрельбы во фланг неприятелю, а по его фронту. Это значит, что задача батареи не заключалась в прикрытии наших войск, отходивших от Шевардинского редута. Возможно, ее целью было противодействие вполне вероятным попыткам противника обойти левый фланг Шевардинской позиции. Кстати, как известно, угроза такого обхода была продемонстрирована Наполеоном и в отношении позиции русских в районе Семеновских флешей 26 августа.

Я не сторонник усложнения роли дивизиона поручика Маслова, поэтому наиболее вероятной мне кажется версия о том, что четыре орудия 21-й легкой роты пришли к Шевардину во время боя 24 августа вместе с полками 2-й гренадерской дивизии. С ней они и ушли в резерв 2-й Западной армии.

Поскольку существование огневой позиции на четыре орудия в вышеуказанном месте, пожалуй, не вызывает сомнений, а версий можно выдвигать множество, то остается лишь отыскать хоть какое-либо документальное или мемуарное подтверждение высказанным версиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Ларионов А.П.* Использование артиллерии в Бородинском сражении // 1812 год: Сб. ст. М., 1962. С. 120–121.

ⁱⁱ Там же. С. 121.

ⁱⁱⁱ *Васильев А.А., Елисеев А.А.* Русские соединенные армии при Бородине 24–26 августа 1812 года. М., 1997. С. 42, 51.

^{iv} Бородино: Документ. хроника. М., 2004. С. 318.

^v *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. Ч. I. С. 478–479.

^{vi} Там же. С. 517, 519.

^{vii} *Ларионов А.П.* Указ. соч. С. 121.

^{viii} Там же. С. 124

^{ix} Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 191, 194.